

— Разве у нас нет еще пяти дней? Не стоит так спешить. Лучше давай осмотрим школу, вдруг удастся найти какие-нибудь важные зацепки.

В такой огромной школе это подземелье просто не могло не оставить хоть каких-то подсказок. Незаметно для себя Нань Юй стал ведущим в их паре. Возможно, потому, что потрясение, пережитое Шангуань Цинье, было слишком сильным.

Старшая школа Чжаоян отличалась внушительными масштабами и состояла из трех учебных корпусов. Здание, с которого спрыгнула Вэнь Сюэсюэ, называлось корпус Хоудэ, а два других — корпус Чунвэнь и корпус Чисун.

Они шли по тропинке рядом с зеленой зоной. Солнце, охваченное Аномалией, застыло в положении раннего рассвета, и проливающийся сверху свет вечно оставался утренним, что выглядело невыразимо жутко.

Проходя по дорожке, они наткнулись на информационный щит, где четко была обозначена планировка всей школы. На западе пролежала тропинка вдоль зеленой зоны, на востоке располагались библиотека, танцевальный зал и общежитие, на севере — спортплощадка, а на юге — столовая. В самом центре находились корпуса Хоудэ, Чунвэнь и Чисун, выстроившиеся друг за другом. Если это так, то и танцевальный зал, и общежитие на востоке были связаны с заданием, но чтобы добраться туда, им предстояло пройти через учебные корпуса в центре.

— Нань Юй, ты что, не читал правила для учащихся?

Нань Юй, услышав это, замер и покачал головой — он действительно их не читал. Шангуань Цинье решил, что тот ознакомился с правилами и поэтому чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы идти наперекор учителям.

— Сейчас я перескажу тебе самое важное из правил для учащихся. Первое: во время уроков запрещено покидать классы, переговариваться и общаться с соседями по парте. Второе: каждый день в пять десять утра обязательный подъем и утренняя зарядка. Третье: прилежным ученикам нельзя водиться с отстающими. Четвертое: при виде подозрительных учеников немедленно докладывать учителю. Пятое: успеваемость — это капитал, дающий ученику право голоса. Это самое основное, остальное мы уже нарушили, — с досадой произнес Шангуань Цинье.

— Ладно, первое правило мы тоже нарушили. Но почему никто не пришел за нами? — Нань Юй был озадачен.

В голове Шангуань Цинье внезапно возникла мысль, от которой по спине пробежал холодок.

— Слушай, а что, если причина, по которой ученики боятся выходить из классов во время уроков, заключается в том, что по школе ходят патрули? Это вполне вероятно.

Нань Юй нахмурился. Это открытие делало и без того сложную задачу — пробраться через учебный корпус на другую сторону — еще опаснее.

— Давай разработаем план.

Пальцы Нань Юя заскользили по карте на щите. Немного обсудив всё с Шангуань Цинье, они пришли к окончательному решению.

Тем временем тело Вэнь Сюэсюэ, которое волочил охранник, начало претерпевать странные изменения. Суставы ее пальцев внезапно дернулись и исказились, но уже через мгновение приняли прежний вид. Охранник ничего не заметил.

В то же время Нань Юй и Шангуань Цинье, следуя своему тщательно продуманному плану, перешли к действиям. Они намеревались проскользнуть через центральную учебную зону, пройдя позади корпуса Чисун и перед столовой, чтобы добраться до восточной части.

Действуя осторожно, они быстро достигли задней стороны корпуса Чисун. Там царила огромная тень, веяло холодом и сыростью, а облупившаяся штукатурка на стенах выдавала почтенный возраст здания. Позади корпуса стояло больше десятка машин — судя по всему, учителей. Между стеной и автомобилями оставался зазор около метра; этот узкий проход как раз позволял им пробраться на ту сторону. Машины послужили отличным прикрытием для их передвижения.

Через узкие щели между машинами они могли отчетливо видеть столовую. У входа стоял высокий охранник и о чем-то беседовал с женщиной из персонала столовой. Его рост достигал двух метров, а телосложение напоминало мощную башню. На каждом из плеч у него росло по гниющей голове, а на поясе висела электродубинка, зловеще мерцавшая в полумраке.

— Видишь? Я же говорил, — прошептал Шангуань Цинье, голос его был тише комариного писка.

Он сильно нервничал и не знал, услышал ли его Нань Юй. По его мнению, этот охранник мог легко прикончить их обоих одним ударом.

— Будь осторожен, не издавай ни звука, иначе нам конец.

Нань Юй согнулся, стараясь казаться как можно меньше. Затаив дыхание, он сделал едва слышный шаг мимо первого автомобиля. Каждый шаг был подобен хождению по тонкому льду — он боялся выдать себя хоть малейшим шорохом. Шангуань Цинье следовал за ним, не смея даже дышать. В царившей тишине звук их сердцебиения казался оглушительным.

Преодолев в крайнем напряжении шесть или семь машин, они продолжали двигаться, словно по канату. Охранник, по-видимому, закончил разговор с работницей столовой и зашагал прочь.

Он двигался очень быстро, и если бы он вышел через главные ворота столовой, то непременно прошел бы мимо парковки. Сердце Шангуань Цинье ушло в пятки — он не мог быть уверен, заметит их охранник или нет.

Нань Юй же, напротив, не испытывал страха — лишь острое ощущение азарта. Вдруг он почувствовал, как плечо стало влажным и теплым. Озадаченный, он обернулся к Шангуань Цинье и увидел, что тот прижал ладонь ко рту, а его дрожащий палец указывал на макушку Нань Юя.

В груди Нань Юя возникло дурное предчувствие.

В этот момент чат трансляции взорвался. Все взгляды были прикованы к монстру, нависшему над головой Нань Юя. Тело твари было чудовищно искривлено, будто его с силой скрутила какая-то загадочная и злобная мощь. Кожа имела пугающий темно-серый оттенок и была покрыта грубыми бороздами, напоминавшими русло пересохшей реки. Конечности вывернуты под неестественными углами, некоторые суставы выгнуты в обратную сторону, что полностью противоречило строению любого живого существа. Вместо глаз зияли две глубокие черные дыры, вокруг которых разлагались мышцы, источая смрад гнили. Мясо сползало с костей, словно жидкая грязь. Монстр широко раскрыл пасть, полную острых зубов, между которыми тянулись липкие нити, источавшие тошнотворный запах разложения.

Густая, зловонная жидкость непрерывно капала из его пасти прямо на плечо Нань Юя. Она была мутной, черной, как тушь, и пахла невыносимо едко.

Нань Юй почувствовал, как уровень адреналина в крови подскочил до предела. Никогда прежде не испытанное возбуждение волной ударило от ступней прямо в мозг. Впереди монстр, позади охранник — невыразимый восторг и опасность заставили его тело мелко дрожать.

<http://bllate.org/book/21794/2254699>